УДК 130.2:8

**А.Г.КОСТИНА**
*Факультет фундаментальных и гуманитарных дисциплин,*
*аспирантка кафедры русского языка и литературы*

# ЛОГОЦЕНТРИЗМ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Выдвигается тезис о центральности и авторитете концепта «слово» в ментальном пространстве русской культуры. В русском сознании слово понимается не только как семиотический символ, но как некая самостоятельная сущность, ценная сама по себе и обладающая творческим «овеществляющим» потенциалом. Это отношение к слову выражается не только в теории, т.е. наблюдениях философов, богословов и лингвистов, не только в поэтической практике художников слова, но и в бытовом сознании, в каждодневной осознанной или неосознанной рефлексии.

The article discusses centrality and authority of the word within the mental space of the Russian culture. The Russian consciousness regards the word not only as a semiotic symbol but as a certain independent essence with a creative potential, a value in and of itself. This treatment of the word is manifested at various levels: in theory – observations of philosophers, theologians, and linguists; in poetry practices of poets; and in the everyday consciousness, intentional or unintentional reflection.

«Философия языка, напоминающая о настоящем весе слова, нужна не чтобы вернуть ценность нашим речам, это невозможно, а чтобы не принять нашу собственную нищету за нищету слова. Наш язык задевает нас больше, чем мы думаем... По-настоящему плохо бывает, когда от страха показаться нелепым или замолчать человек изменяет слову, каким всегда так или иначе звучит его разумное существо, и становится изготовителем текстов» [2, с.93].

В произведениях русских писателей и поэтов, в исследованиях наших философов, богословов и языковедов отчетливо прослеживается некая очарованность силой и вера в «овеществляющий» потенциал слова, понимаемого не только как слово-сигнал и коммуникативный знак, но как слово-носитель идеи, слово-Логос, словотворец. Огромное и разнообразное по форме и содержанию число поэтических, прозаических, философских, религиозных и даже фольклорных произведений указывает на «Russian logocentricity – the obsession with the word that characterizes our culture»* [8, с.45]. Томас Сейфрид определяет это как попытку русской культуры сформулировать «a model of selfhood within the phenomenon of language».** В русской картине мира слову отведена значительная роль, оно воспринимается серьезно и в лингвокультурологическом (слово как экспликатор народной ментальности) и в теоантропокосмическом (слово как носитель духовности и творческого потенциала) контексте. На вопрос журналиста о роли русского национального слова в наши дни, главный редактор журнала «Слово» Арсений Ларионов ответил: «Огромная. Всепоглащающая и всеобъемлющая. В слове – сила, энергия, гибкость, любовь, ненависть, горе, боль, раскаяние и покаяние русского человека. Все, что он духовно и физически несет в себе, все выражается, окрашивается чувством, а выражается и возвышается в слове» [5, с.1].

* Русский логоцентризм – одержимость идеей слова, характерную для нашей культуры – здесь и далее перевод автора статьи.

** Модель личности в феномене языка.

В основе всех форм жизнедеятельности лежит слово, слово живого родного языка. Подчеркивается значение именно родного, национального слова. Потеря или искажение этого слова (как, например, в случае эмиграции) может привести к определенной дисгармонии в самой языковой личности, о чем и пишет русский поэт-эмигрант Иван Елагин:

Чучелом в огороде
Стою, набитый трухой.
Я человек в переводе,
И перевод плохой ...

Я живу на расстоянии
От страны моей студеной.
Я живу – на заикание
С языка переведенный ...

В оригинале – откровенье,
А в переводе – подражанье,
В оригинале – вдохновенье,
А в переводе – прилежанье!

В оригинале – на восходе,
И на закате – в переводе!

И по прямой – в оригинале,
А в переводе – по спирали!

И я волшебник по природе,
А литератор – в переводе... [3, с. 168-169].

О центральности слова в концептуальной системе русского языка и ментальном пространстве русской культуры свидетельствует не только выделение целой словарной статьи, посвященной концепту «слово» в словаре Ю.С.Степанова [6], но и такие фундаментальные исследования о слове, как «Учение о Логосе в его истории» С.Трубецкого, анализ роли слова в «Проблемах творчества Достоевского» М.Бахтина, работы В.Лосского, А.Лосева, П.Флоренского, В.Колесова, В.Бибихина и многих других. На значимость и ценность слова обращается внимание и в поп-культуре, быту: отметим, например, комментарии сатирика М.Задорнова о русском выражении «ни души» в противоположность английскому «no body», или объяснение популярности среди российских Интернет-пользователей так называемых живых журналов, сетевых «дневников» – Интернет-комментатор Роман Лейбов видит причину в «[T]he unfastenedness [rasstegnutost] of Russian consciousness, its extroversion and the love of fine writing»* [8, с.45]. В.Бибихин именует это [у А.Потебни] «интеллектуальным романом с языком».

Роли и функции слова у Бахтина эксплицируются в определениях к самой лексеме «слово». В работе «Проблемы творчества Достоевского» [1] встречаем безголосое слово, вещное слово, двояко-направленное слово, житийное слово, заочное слово, идеологическое слово о мире, исповедальное слово, истинное слово, корчащееся слово, непосредственно(е) интенциональное слово, обращающееся слово, одно- и двуголосое слово, отраженное слово, полуусловное прямое слово, предвосхищаемое чужое слово, преломленное и преломляющее слово, протокольное, сказовое, скрытополемическое, собственное и, конечно, монологическое и диалогическое, авторское, поэтическое и прозаическое слово. Все эти определения отражают многообразие словесных отношений к человеку и в человеке, а также вовлеченность слова в многочисленные процессы человеческой жизни и деятельности. «Все многообразие мира и наших о нем суждений и представлений можно передать через слово и посредством языка» [4, с.104]. Но слово *само по себе* ценность, данность и некая креативная энергия, способная создавать вербальное «присутствие» при физическом «отсутствии». Имя – сущностный признак вещи [4, с.98], «и право, иное название еще драгоценнее самой вещи» [Гоголь, 4, с.5]. В поэме «Реквием» А.Ахматова ссылается именно на этот творящий, созидательный потенциал слова-Логоса, призванный поименовать всех уничтоженных сталинским террором (физически или метафорически), т.е. создать («соткать») для них некую физическую реальность, дать им голос, слово, имя:

Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.

Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов [7, с.114].

* Расстегнутости русского сознания, его экстравертности и любви к изящной словесности.

В ментальном пространстве русской культуры признается неоспоримый авторитет (если не приоритет) слова/языка, уникальность и полнота его открытой системы, которая «обещает полноту освоения мира» [2, с.63]. «...[Я]зык как полная и одновременно открытая система, предвосхищающе намечающая все разнообразие познаний, путей и трудов человека, есть в этом смысле auctoritas: первый основатель и вдохновитель всего, в чем осуществляется человек» [Там же, с.64]. Независимо от того, какое толкование (философское или религиозное) принимается русским сознанием, в концепте человеческого слова подчеркивается некое творческое начало, творческий потенциал, «сущность» и «ценность», «самостность» слова в «круговороте общения» между людьми и между Богом и людьми. Эта вера в слово почти магическая. Как когда-то А.Потебня, русские продолжают свой «интеллектуальный роман со словом», которое, тем не менее, остается для нас загадочным...

**ЛИТЕРАТУРА**


1. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского: Собрание сочинений. В 7 т. М., 2000. Т.2.

2. *Бибихин В.В.* Слово и событие. М., 2001.

3. *Елагин Иван.* Тяжелые звезды: избранные стихотворения. Эрмитаж, 1986.

4. *Колесов В.В.* Жизнь происходит от слова... СПб, 2000.

5. Слово // Российский журнал художественной и общественной мысли. 2004. № 2.

6. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

7. Poems of Akhmatova, tr. Kunits, Hayward.-Little, Brown and Company, 1973.

8. Russian Life magazine, July/August, 2005.


Научные руководители: проф. *Н.Е.Сулименко*, доц. *В.В.Кудряшова*